

УДК 94(37)

DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-795-804

Оригинальное исследование

Некоторые аспекты «enkyklios paideia» в корреспонденции Сидония (Ep. IV. 3 и IX. 9)

Литовченко Е.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: litovchenko@bsu.edu.ru

Аннотация. Настоящее исследование посвящено выявлению отдельных аспектов энциклопедических знаний («enkyklios paideia»), встречающихся в текстах писем галло-римского аристократа и епископа V в. Сидония Аполлинария. Традиция энциклопедизма, под которой понимается не просто совокупность знаний из разнообразных наук, но стремление к их демонстрации в одном сочинении с целью просвещения читательской аудитории, зародилась еще в Древней Греции. В Древнем Риме она была подхвачена и развита Варроном, Плинием Старшим и Цельсом. Интеллектуалы поздней античности, тяготевшие к классической культуре, также обнаруживают тенденцию к трансляции своей всесторонней образованности (Марциан Капелла, Боэций, Кассиодор, Исидор Севильский), подражая, прежде всего, Плинию Старшему. Не избежал этой «моды» и Сидоний Аполлинарий, автор коллекции из 147 посланий. Для анализа были выбраны два его послания (Ep. IV. 3 и IX. 9), адресованные друзьям и коллегам по церковной службе, Клавдиану Мамерту и Фавсту Регийскому. Сидоний хвалит своих знакомых за их обширные знания, сравнивает их с известнейшими философами и ораторами античной эпохи, надеясь при этом на равноценный ответ. Автор статьи приходит к выводу, что энциклопедические знания Сидония носили поверхностный характер, демонстрировались им исключительно с целью самопрезентации – представления себя как образованного человека, интеллектуала. «Школярский энциклопедизм» Сидония использовался не для просвещения, а для поддержания эпистолярных связей, поскольку проявлялся в рамках лаудативного (хвалебного) дискурса, предполагавшего аналогичный и скорый ответ адресата.

Ключевые слова: поздняя античность, энциклопедизм, Сидоний Аполлинарий, эпистолярная коллекция

Для цитирования: Литовченко Е.В. 2022. Некоторые аспекты «enkyklios paideia» в корреспонденции Сидония (Ep. IV. 3 и IX. 9). Via in tempore. История. политология. 49 (4): 795–804. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-795-804

Some Aspects of the «enkyklios paideia» in the Correspondence of Sidonius (Ep. IV. 3 and IX. 9)

Elena V. Litovchenko

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia
E-mail: litovchenko@bsu.edu.ru

Abstract. This paper highlights some aspects of encyclopedic knowledge («enkyklios paideia»), found in the texts of the letters of Sidonius Apollinaris, the Gallo-Roman aristocrat and bishop of the 5th century. The encyclopaedical tradition is understood not like a set of knowledge from various sciences, but as the desire to demonstrate it in one essay in order to educate a reader audience. It was originated in Ancient Greece and was picked up and developed by Varro, Pliny the Elder and Celsus in Ancient Rome. The intellectuals of Late Antiquity, who have gravitated to classical culture, also find a tendency to broadcast

their comprehensive education (Martianus Capella, Boethius, Cassiodorus, Isidore of Seville), imitating, first of all, Pliny the Elder. Sidonius Apollinaris, the author of the collection of 147 letters, did not escape this «fashion». Two of his messages (Ep. IV. 3 and IX. 9), addressed to his friends and fellows in Church service, Claudianus Mamertus and Faustus of Riez were selected for the analysis. Sidonius eulogized his correspondents for their wide knowledge and compared them with the best-known sophists and orators of Ancient Greece and Rome hoping for equal answer. The author comes to the conclusion that the encyclopedic knowledge of Sidonius was superficial in nature; he was shown it just with the aim of self-presentation – representing himself as an educated person, an intellectual. «Schoolish encyclopedism» of Sidonius was used not for enlightenment, but to maintain the epistolary network, since it was manifested as part of the lauditive discourse, which suggested a similar and imminent response of the addressee.

Keywords: Late Antiquity, encyclopedism, Sidonius Apollinaris, epistolary collection

For citation: Litovchenko E.V. 2022. Some Aspects of the «enkyklios paideia» in the Correspondence of Sidonius (Ep. IV. 3 and IX. 9). Via in tempore. History and political science. 49 (4): 795–804 (in Russian). 00-00. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-795-804

Введение

Интеллектуалы, обладающие энциклопедическими знаниями, во все времена вызывали уважение образованной части общества, выполняя, прежде всего, просветительскую функцию. Под «энциклопедическим» мы понимаем всестороннее образование (*enkyklios paideia* или *enkyklopaideia*), осведомленность в различных областях знания; с практической точки зрения энциклопедизм определяется как стремление включить широкий спектр знаний в одну работу [Smiraglia, 2014, p. 2]. Авторы исследования «Энциклопедизм: вчера, сегодня, завтра (статья первая: рефлексия истоков междисциплинарности естествознания и психологии – от древности до Нового времени)» отмечают, что энциклопедическая традиция античности знаменует собой латентно-стихийный этап энциклопедического развития культуры в целом, когда «постепенно формировалась потребность общества в универсальном своде знаний и в неявном, скрытом виде развивалась идея энциклопедизма», в результате чего появлялись культурно-философские трактаты («О природе», «О душе», «О государстве» и т. п.) [Семёнов, Ссорин, 2012, с. 13, 11]. При этом особенностью древнеримского энциклопедизма авторы статьи считают компиляторство, связанное с ориентацией на практическое использование научных знаний [Там же, с. 24].

Ранными примерами римских энциклопедических текстов являются труды Варрона о сельском хозяйстве и ремеслах и Плиния Старшего, которые, по всей видимости, не были предназначены в качестве практического руководства для земледельцев или ремесленников [Formisano, 2013, p. 200], преследуя именно образовательные цели. В эту группу также необходимо включить Корнелия Цельса, который составил обширную энциклопедию («*Artes*»), охватывавшую собой философию, риторику, юриспруденцию, сельское хозяйство, военное искусство и медицину. Сохранился только раздел о медицине в 8 книгах («*De medicina*»). В свое время известный ритор Квинтилиан писал, что Цельс знал «все вещи» (Quint. Inst. Or. XII. 11, 23–4). Представленная «энциклопедическая триада» получила развернутую характеристику в монографии Дж. Кёнига и Г. Вольфа, где, в частности, отмечается, что энциклопедисты вдохновлялись рассуждениями Катона, для которого идеалом *vir bonus* был образованный гражданин, способный активно участвовать в жизни республики [König, Wolf, 2013, p. 38].

Учитывая влияние античной культуры в ее позднеантичном варианте на формирование и развитие западной цивилизации, важно дополнить общую картину становления традиции «энциклопедизма» и оценить вклад отдельных авторов в рассматриваемый феномен.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является коллекция писем галло-римского интеллектуала, аристократа и епископа Сидония Аполлинария (ок. 430 – ок. 485/489 гг.), чье блестящее

образование и талант литератора не раз отмечались его современниками и потомками. Акцент в статье сделан на двух посланиях автора: третьем письме четвертой книги коллегии и девятом заключительной книги. Избранные тексты адресованы друзьям и коллегам Сидония – Клавдиану Мамерту [о нем: Schmid, 1957, S. 176] и Фавсту Регийскому [о нем: Collins, 1983; Литовченко, Парфёнов, 2018] – и являются источниками информации о философских и общенаучных познаниях автора. Помимо писем, в небольшом количестве привлекались также стихотворения Сидония.

Методологической базой исследования выступает комплексный подход к источникам, а также герменевтический подход. Герменевтика имеет большое значение в тех случаях, когда предмет исследования требует интерпретации, особенно если дело касается трактовки человеческих намерений, убеждений, действий или значения человеческого опыта в том виде, в котором он сохраняется в литературе и исторических свидетельствах. «Понимание» текста, к которому стремится исследователь, может быть трактовано как высшая ступень или «успех» интерпретации [Zimmermann, 2015, p. 2]. В нашем случае применение метода интерпретации в рамках герменевтического подхода вполне целесообразно, поскольку мы имеем дело с риторическими текстами, отличающимися многочисленными метафорами, туманными аллегориями и завуалированными намеками. Такого рода риторические установки преобладали в период Поздней античности и являлись маркерами большинства текстов, написанных на латыни.

Результаты и их обсуждение

Среди современных исследователей, так или иначе проявлявших интерес к анализу «энциклопедической» традиции в позднеантичное время, необходимо отметить работу А.М. Шишкова «Средневековая интеллектуальная культура», в которой уделено внимание корпусу семи свободных искусств Марциана Капеллы, латинского философа и эрудита первой половины V века, оказавшего, по словам автора, влияние, хотя и косвенное, на позднейшие классификации знаний, предложенные Боэцием и Кассиодором [Шишков, 2003, с. 15]. Монография В.И. Уколовой, в свою очередь, посвящена анализу перехода от античности к средневековью через призму творческого наследия таких позднеантичных интеллектуалов, как Боэций, Кассиодор и Исидор Севильский с его «Этимологиями», с фигурой которого и связывается возникновение средневекового энциклопедизма [Уколова, 1989]. В зарубежной историографии необходимо отметить статью Марко Формизано с кратким обзором позднелатинского энциклопедизма («Поздний латинский энциклопедизм: к новой парадигме практического знания» [Formisano, 2013, p. 199–204]), где он пытается обосновать новаторский потенциал эпитом и литературы энциклопедического характера, которые обычно рассматриваются лишь в качестве консервативного инструмента для передачи знаний. Текст Формизано представляет собой раздел в коллективной монографии под редакцией Джейсона Кёнига и Грега Вольфа, которые, в свою очередь, исследовали развитие энциклопедической традиции в Риме в главе «Энциклопедизм в Римской империи» [König, Wolf, 2013], в то время как Шейн Бьорнли в нескольких исследованиях анализировал «Variae» на предмет наличия, мотивов и целей энциклопедических экскурсов Кассиодора [Bjornlie, 2009, 2015]. Что же касается Сидония, то обозначенная нами проблема еще не становилась предметом специального исследования, за исключением работы Агнес Хорват «Образование Сидония Аполлинария в свете его цитат» [Horvath, 2000], представляющей краткое обозрение знаний позднеантичного интеллектуала: от литературных и языковых до библейских. Наше исследование сосредоточено в основном на двух посланиях Сидония, акцент сделан преимущественно на энциклопедических – философских и научных познаниях позднеантичного автора.

Поскольку жизнь и творчество Сидония пришлось на переходную эпоху Поздней античности, целесообразно взглянуть и на период последующий. Основателем средневекового

энциклопедизма традиционно считается Исидор Севильский [Brehaut, 1912], как уже было отмечено выше. Кроме него, за пределами хронологических рамок Римской империи, но вполне укладываясь в рамки позднеантичной эпохи, энциклопедистом можно считать Кассиодора Сенатора, который при остготском дворе исполнял роль проводника античной культуры. В его «Вариях», сборнике административной корреспонденции от лица королей и его собственного имени, несколько посланий каждой книги демонстрируют тщательный анализ энциклопедических тем, относящихся к разным областям знания – географии, биологии, истории, искусству [подробнее об этом см.: Bjornlie, 2009]. Поскольку *enkyklios paideia* почерпнут Кассиодором из сложившейся интеллектуальной традиции, основанной на дискурсивном представлении знаний, его стратегия по избирательному распределению энциклопедического контента по всей коллекции соответствовала установленной ранее модели представления универсальных знаний [Bjornlie, 2015]. Каждое отклонение от основной темы ради энциклопедических отступлений в конкретном письме связано с обоснованием действий или решений королевской власти в конкретном случае (Var. IV. 50, VIII. 31, IX. 2, XI. 14, XI. 39, XII. 4, XII. 12, XII. 14, XII. 15, XII. 22 etc.). Безусловно, в такого рода энциклопедических вставках мы можем обнаружить аллюзии на «Естественную историю» Плиния (например, Cass. Var. III. 48, 4 и Plin. NH IX. 31, 51; Cass. Var. IX. 42, 67 и Plin. NH IX. 48, 72, etc.) [более подробно об этом см.: Литовченко, 2021, с. 440-442].

Воздать почести интеллектуальному багажу представителя позднеантичной элиты и заодно продемонстрировать свои собственные познания можно было посредством лаудативного дискурса, иначе говоря, хвалебной речи (*laudatio*)⁴⁵. Так, Бозций, один из столпов интеллектуальной традиции позднеантичного времени, вызывавший у Кассиодора восхищение, прежде всего, своей образованностью, удостоился такой похвалы: «...Ты передал потомкам Ромула все лучшее, что даровали миру наследники Кекропса. Благодаря твоим переводам музыкант Пифагор и астроном Птолемей читаются на языке италийцев; арифметик Никомах и геометр Евклид воспринимаются на авсонийском наречии; теолог Платон и логик Аристотель рассуждают между собой на языке Квирина. Да и механика Архимеда ты вернул сицилийцам в латинском облици... Всех их ты сделал ясными посредством подходящих слов, понятными – посредством точной речи, так что, если бы они могли сравнить свои творения с твоими, то, возможно, предпочли бы твое» (Var. I. 45) [пер. с лат.: Шкаренков, 2008, с. 88–89].

Такого рода восхваления присутствуют и в корреспонденции Сидония Аполлинария. Этот галло-римский аристократ и епископ Клермона является необходимым звеном в непрерывной цепи античного письмописания, сохранявшего традиции классической эпистолографии.

Уроженец Лиона, принадлежавший к знатному и богатому чиновничьему роду, получивший хорошее воспитание (*liberaliter instituti*) и отличное риторическое образование⁴⁶, Сидоний посвящает свой *otium* напряженной литературной деятельности: в молодости пишет стихи и письма, с возведением в сан отказывается от поэзии как легкомысленного, не подобающего епископу занятия, но продолжает переписку и все же, поддаваясь внутренней необходимости выражать себя через рифмованные строки, вставляет стихотворения в тексты посланий.

Сидоний изобретательно и со вкусом придает внешний глянец своим произведениям, что в целом характерно для позднелатинской поэзии и прозы, сочетая известную и редкую лексику, предпочитая метафоричность и мелкие детали событий, нежели панорамную картину позднеантичного бытия [Kelly, Waarden, 2020, p. 2; подробнее об этом

⁴⁵ В прозе – в тексте письма, в отличие от поэтического панегирика.

⁴⁶ Грамматику Сидоний изучал в Лионе, риторике, вероятно, в Арле, так как этот город был местом пребывания префекта претория Галлии, которым был отец Сидония при императоре Валентиниане III. О своих учителях Сидоний ничего не сообщает, только об «одноклассниках», одним из которых был Клавдиан Мамерт [Kelly, Waarden, 2020, p. 26].

см.: Roberts, 1989]. Превознося латинскую ученость, Сидоний мог демонстрировать знание греко-римской философии и науки. Определиться с тем, насколько глубоки были энциклопедические познания нашего автора, поможет анализ его письменного наследия.

Хвалить друг друга в переписке было необходимым условием ее продолжения, поскольку подразумевалось, что представление в самом выгодном свете ума и образованности адресата вызовет ответное письмо такого же характера, а постоянный поток писем являлся гарантом систематического функционирования «эпистолярных сетей» позднеантичного общества и маркером социальной идентичности – если с тобой в постоянной переписке состоят лучшие люди (*boni viri*), следовательно, и ты сам полноправный член узкого элитарного сообщества аристократов-интеллектуалов.

Пассаж, подобный тому, который адресовал Кассиодор Боэцию, присутствует в письме Фавсту Регийскому, которого Сидоний считал своим духовным покровителем, так как получил от него крещение. Восхваляя красноречие Фавста, Сидоний утверждает, что «...кто бы ни бросил тебе вызов, – стоик, киник, перипатетик, ересиарх, – все будут побиты их же собственным оружием и раздавлены их собственными приемами» (Sid. Ep. IX, 9, 15)⁴⁷, перед этим перечисляя известных ему греческих философов – Спевсиппа, Арата Сикионского, Зенона, Диогена, Эпикура, Сократа, Аристотеля, Ксенократа, Гераклита, Демокрита, Хрисиппа из Сол, Евклида и Клеанфа (IX, 9, 14). Агнес Хорват пишет, что упоминание Эпикура так же, как и ссылки на произведения Горация и Лукреция, могли бы свидетельствовать о его знании эпикурейской философии, а выдержки из Персия и Сенеки – о его знакомстве со стоицизмом. Однако эти цитаты, если опираться на свидетельства параллельных отрывков, в большей степени привлекли Сидония их поэтической красотой, чем глубоким содержанием [Horvath, 2000, p. 156]. Поэтому философски настроенный читатель будет разочарован: кроме простого перечисления известных имен, в лучшем случае сопровождаемого эпитетами⁴⁸, мы не обнаружим никаких концептуальных выводов. Между тем значение философии, сформировавшей в конечном итоге науку как особую форму общественного сознания, подтверждается невероятной популярностью на протяжении более чем тысячелетия труда уже упомянутого нами выше труда Боэция «Утешение философией» [об этом см.: Kaylor, Phillips, 2012].

Еще один фрагмент данного послания показывает нам то значение, которое придавал философии лично Сидоний: используя достаточно распространенный в античной литературе сюжет брака, он говорит о союзе Фавста, прежде всего как человека Церкви, с Философией. Он называет Философию красивой женщиной (*mulierem pulchram*), с которой Фавст «сочетался узами брака»: «...наделенный всеми интеллектуальными и литературными дарами, ты объединился с красивой женщиной, увидав ее на поле битвы среди вражеских войск, ... очистив ее от мрачной диалектики и ложной морали, ты соединился с ней в тесной близости и мистических объятиях (IX, 9, 12); ... она была твоим верным союзником с самых ранних лет, независимо от того, практиковал ли ты свои навыки на арене многолюдного города или усмирял плоть в глубокой пустыне; в Атене она была с тобой и в монастыре. Кто бы ни побудил тебя присоединиться к этому браку (*matrimonio*), он почувствует, что академия Платона служит церкви Христа, ... чтобы утвердить невыразимую мудрость Бога-Отца вместе с вечностью Святого Духа» (IX, 9, 13). В этих фразах Сидония слышится отзвук давно отшумевших баталий, в которых свое веское слово о пользе античной мысли для христианской философии произнес еще Климент Алексан-

⁴⁷ Здесь и далее перевод посланий Сидония наш, если не указано иное [перевод выполнен по изданию: Luetjohann, Krusch, 1887].

⁴⁸ Например, «Гераклит плачет, глаза закрыты, Демокрит улыбается, губы открыты» (*Heraclitus fletu oculis clausis Democritus risu labris apertis*) – зримое выражение сложившегося еще в античности топоса о «плачущем Гераклите и смеющемся Демокрите», базирующегося на контрастном отношении двух философов к роду человеческому.

дринский; в письме позднеантичного аристократа и епископа античная философия, очищенная от всего языческого, поставлена на службу христианству.

Более показательным в плане проявления образованности в лаудативном дискурсе является другое письмо Сидония, адресованное Клавдиану Мамерту⁴⁹. В интересующем нас тексте Сидоний очень высоко оценивает талант Клавдиана, приславшего ему свой трактат «О природе души» (*De statu animae*), он пишет, что «ни сами Афины не были столь аттичны, ни музы столь мусичны, как Клавдиан» (IV. 3, 9).

Расписывая достоинства трактата, Сидоний концентрируется опять же не на его доктринальном содержании, а на его стилистике, которую галло-римский аристократ ценил превыше всего и, что немаловажно, понимал, в отличие от предмета дискуссии⁵⁰.

Весь немалый текст данного письма посвящен восхвалению его друга, посредством чего Сидоний показывает, насколько блестяще образован он сам: «...я не должен оценивать твои достижения, сравнивая их с серьезностью Фронтония или мощью Апулея; ибо по сравнению с тобой Варрония, и тот, что из Атакса, и тот, что из Реата, и Плиния, дядя и племянник, всегда будут казаться провинциалами...» (IV. 3, 1). Образование своего друга Сидоний считает «непревзойденным, уникальным, ... заметным во многих областях и позволяющим вести себя свободно с великими мастерами в обсуждении любого предмета». «[Ты]», – продолжает автор письма, – «не стесняешься при необходимости владеть плектром с самим Орфеем, или посохом с Эскулапом, или правилом с Архимедом, гороскопом с Евфратом, компасами с Пердиксом, отвесом с Витрувием; не перестаешь исследовать время с Фалесом или звезды с Атласом; изучать вес с помощью Зета, числа с Хрисиппом или измерения с Евклидом» (Ibid. 3, 5). ... Вот писатель, который имеет представление о Пифагоре, ясную логику Сократа; он может раскрыть [любую] тему с Платоном или же с Аристотелем» (Ibid. 3, 6).

Несмотря на то, что здесь мы встречаем целый ряд имен античных ученых – Сидоний упоминает Архимеда, Фалеса, Евклида, Пифагора, можно заключить, что галло-римский аристократ не особенно интересовался естественными науками. Возникает устойчивое ощущение, что он не знал этих деятелей науки лучше, чем упомянутых им философов, и, вероятно, не имел представления об их роли в истории математики как науки. Данный тезис подтверждает тот факт, что его знания о естественных науках были получены в основном из двух работ: «О природе вещей» (*De rerum natura*) Лукреция и «Естественная история» (*Naturalis historia*) Плиния Старшего (Lucretius I. 257: Sid. Carm. IV. Lucretius II. 353: Sid. Carm. II. 83. Lucretius III. 102: Sid. Carm. XV. 110. Lucretius V. 1151: Sid. Ep. V. 13, 2; Plin. Nat. hist. VII. 1: Sid. Ep. VII. 14, 3; Plin. Nat. hist. XXXVI. 13, 9: Sid. Ep. II. 5, 1) [Horvath, 2000, p. 158].

Его географические познания также можно считать весьма скромными: он был знаком с итинерарием Рутилия Намациана – «О своем возвращении» (*De reditu suo*: Rut. Nam. 1.

⁴⁹ Клавдиан Мамерт (ум. ок. 473 г.) – галло-римский теолог, брат св. Мамерта (ум. ок. 475 г.), епископа Вьенна. Происходил, вероятно, из знатнейшей семьи, но отказался от мирских благ и принял монашескую жизнь. Он помогал своему брату в выполнении его функций, занимался литургическим пением. Сидоний также сообщает, что Клавдиан составил сборник фрагментов из Священного Писания на случай определенных церковных праздников (Ep. IV. 11, 6; 5, 13–15). Клавдиан Мамерт был автором теологического произведения о природе души «*De Statu Animae*», посвященного, кстати, Сидонию, в котором развенчивался тезис о телесности души, предложенный в свое время Фавстом Регийским. Его язык и стиль характеризуются подражанием Невию, Плавту, Варрону и Гракху, хотя очевидно, что он знаком был с этими авторами по отрывкам из трудов грамматиков и Апулея, которого с удовольствием читал. Сидоний представляет его знатоком архаизмов и «антикваром» (*nova ibi verba, quia vetusta, quibusque conlatus merito etiam antiquarum litterarum stilus antiquaretur*) (Ep. IV. 3, 3).

⁵⁰ Очевидно, что самые глубокие познания Сидоний демонстрирует именно в литературе: он прекрасно знаком с классиками – Теренцием, Плавтом, Вергилием и др. На первый взгляд кажется, что он не чужд и истории, по крайней мере, он цитирует Саллюстия (Ep. II. 1, 1), Цезаря (V. 13, 1), Тита Ливия (VIII. 16, 4), Светония (III. 12, 3), Тацита (III. 1, 4; III. 5, 2) etc., однако он использует цитаты историков исключительно в риторическом контексте, не комментируя и не интерпретируя события прошлого, подобно Павлину Ноланскому, который отмечал, что его «изыскания никогда не были направлены на исследование и сопоставление исторических фактов» (Paul. Nol. Ep. 28. 5).

82: Sid. Carm. VII. 503; Rut. Nam. 1. 129; Sid. Carm. V. 63; Rut. Nam. 1. 172; Sid. Carm. 26 etc.), но это, скорее, топографические знания, чем географические [Horvath, 2000, p. 159]. Сам Сидоний в жанре итинерария ограничился описанием своего путешествия в Рим, сопровождавшимся серьезным недомоганием (Sid. Ep. I. 5)⁵¹. А. Хорват считает, что Сидоний также был знаком с трудом Витрувия, поскольку описания зданий, встречающиеся в его корреспонденции, выдают и его архитектурные знания. В качестве аргументов историк ссылается на два письма Сидония (Sid. Ep. II. 2; IV. 3, 5), что, на наш взгляд, несколько «притянута за уши», поскольку описания сооружений как такового они не содержат, но известно несколько других писем Сидония, в которых упоминается о строительстве церковных зданий (Ep. II. 10; V. 8). Так, восьмое послание пятой книги адресовано Секундину, поэту, автору гекзаметров в честь епископа Пацентия (епископ Лиона ок. 450 г.), высеченных на стене базилики, построенной последним в Лионе. Речь идет о Базилике Святых апостолов Петра и Павла, возведенной в V в. на месте языческого храма⁵². Именно по просьбе Пацентия Сидоний сделал соответствующую посвятельную надпись, в которой дается описание церкви, возвышающейся во всем ее великолепии, «...с высоко вздымающимся фасадом, смотрящим на равноденственный восход солнца». «Вся наполненная светом изнутри, а позолота кессонного⁵³ потолка притягивает золотые солнечные лучи. Вся базилика яркая, декорированная разнообразными сортами мрамора, пол, своды и окна украшены фигурами самого разного цвета, а мозаика цвета весенней зелени окантована смальтой сапфирового оттенка. Вход в тройной портик гордо покоится на Аквитанских колоннах; второй портик подобной конструкции закрывает атриум на дальней стороне, а пространство между ними поддерживается целым лесом колонн...» (Ep. II. 10, 4) [Литовченко, Шилина, 2018, с. 109]. Безусловно, «Десять книг об архитектуре» (*De architectura libri decem*) Сидоний читал, но вряд ли обладал действительно обширными познаниями в этой области.

Возвращаясь к интересующему нас посланию, отметим, что Сидоний сравнивает Клавдиана Мамерта также с величайшими из ораторов и политических деятелей: «... ему присущ шарм Эсхина и гнев Демосфена; он такой же свежий и яркий, как Гортензий; он бушует, как Цетег, стремителен, как Курион, осторожен, как Фабий; в изяществе – равен Крассу, в сдержанности – Цезарю, в морализаторстве – Катону, в разубеждении – Аппию, в убедительности – самому Туллию» (Ibid. 3, 6). Далее Сидоний характеризует духовную составляющую личности Клавдиана Мамерта: «Сравнивая же со святыми отцами, вы найдете его поучительным, как Иероним, разрушительным, как Лактанций, конструктивным, как Августин, выпреним⁵⁴, как Иларий, смиренным, как Иоанн; Василий – в упреке, в утешении – Григорий. Он свободно говорит, подобно Орозю, кратко, подобно Руфину; у него есть дар повествования Евсевия и сила Евхерия, чтобы взволновать – оживляющий глас Павлина и настойчивость Амвросия» (Ibid. 3, 7). И, наконец, чисто литературные нюансы: «Это твоя особая заслуга, что ты соблюдаешь каждую стопу в метре, каждый слог в стопе и каждое ударение в слог; ... ты умудряешься употреблять все богатство слов; сжатый, лаконичный метр не исключает красоту витиеватой манеры. Для тебя простая игра – [манипуляции] с крошечными хорями и мельчайшими пиррихиями (стопами), которая по эффективности превосходит не только молосский и анапестический троичный, но даже четверич-

⁵¹ Полный перевод данного послания под названием «Путешествие по Италии современника падения Западной Римской империи (Письмо к Геронию, 467 г.)» осуществлен Михаилом Стасюлевым и опубликован в издании: История Средних веков: от падения Западной Римской империи до Карла Великого (476–768 гг.) [Стасюлевич, 2001, с. 61–64].

⁵² Позже и ныне Кафедральный собор Сен-Жан или Собор Святого Иоанна Крестителя (фр. Cathédrale Saint-Jean-Baptiste de Lyon). Позднее, в VII в., как придел к основному зданию церкви был пристроен баптистерий Св. Иоанна.

⁵³ Кессон – многоугольное углубление; кессонный потолок включает поперечные и продольные балки, декорированные орнаментом.

⁵⁴ Букв. «attollitur», что можно перевести и как вздымающийся, возвышающийся, воодушевленный.

ный, эпитритный и пеонийский ритмы (*molossicas anapaesticasque ternarias sed epitritorum etiam paeonimque quaternatas supervenire iuncturas*)» (Ibid. 3, 8).

Однако этот последний отрывок в гораздо меньшей степени связан с «*enkyklios paideia*», чем представленные выше, поскольку выдает осведомленность Сидония конкретно в риторике.

Заключение

Мы позволили себе привести здесь почти полный перевод письма Клавдиану Мармерту наряду с выдержками из послания Фавсту, поскольку считаем их наиболее показательными в плане содержания имен тех античных литераторов, ученых и богословов, о которых не упоминалось в связи со стандартными риторическими знаниями, хотя, конечно, эти перечисления по большей части свидетельствуют о широте, нежели глубине знаний нашего автора. Безусловно, «энциклопедизм» в полном смысле этого слова не был целью и сильной стороной Сидония, как для приведенных нами в качестве примеров авторов, указанных в начале статьи. Те крохи научных знаний, которые мы рассмотрели в избранных текстах Сидония, а они вполне отражают целостную картину, воссоздающуюся по его стихотворениям и переписке, воспроизводят своего рода «школярский энциклопедизм». На фоне общего падения уровня образования, отмеченного многими позднеантичными авторами (Аммиан Марцеллин, Сидоний, Авит и др.), продемонстрированного знания имен известных философов, ораторов, ученых и богословов оказалось достаточно, чтобы подать себя на страницах переписки в выгодном свете. Сидоний состоялся, прежде всего, как весьма одаренный поэт и эпистолограф и, видимо, просто не видел необходимости углубляться в философию или естественные науки. Очевидно, что Сидоний не считал своей миссией реализацию просветительской функции, а те, весьма поверхностные знания, которые он демонстрирует собеседнику и более широкому кругу читателей, использовались им в основном для формирования собственного имиджа интеллектуала и ценителя классической литературы, а также для поддержания социальных связей посредством корреспонденции, поскольку, как мы уже отмечали выше, чем более вычурное восхваление было адресовано другу по переписке, тем более развернутый аналог гарантировал его ответ.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-28-00284 «Социальные сети как механизм влияния в общественно-политической и духовной жизни латинского Запада в IV–VI вв.». – URL: <https://rscf.ru/project/22-28-00284/>.

Список литературы

- Литовченко Е.В. 2021. Позднеантичная эпистолография в контексте медиализации и культурного континуитета на латинском Западе (IV–VI вв.). Дисс. д-ра ист. наук. Белгород. 804.
- Литовченко Е.В., Парфёнов В.Н. 2018. Фавст Регийский – «святитель, недостойною лирой воспетый». В: Научные ведомости БелГУ. Серия: История, политология. 45 (4): 638–645.
- Литовченко Е.В., Шилина С.В. 2018. Патронат и эвергетизм в позднеантичном обществе (по материалам сочинений авторов V – первой половины VI веков). В: Вестник Нижневарттовского государственного университета. Гуманитарные науки. 4: 103–113.
- Семёнов И.Н., Ссорин Ю.А. 2012. Энциклопедизм: вчера, сегодня, завтра (статья первая: рефлексия истоков междисциплинарности естествознания и психологии – от древности до Нового времени). В: Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 5–6: 7–46.
- Стасюлевич М.М. (сост.) 2001. История Средних веков: от падения Западной Римской империи до Карла Великого (476–768 гг.). М., АСТ; СПб., Полигон, 496.
- Уколова В.И. 1989. Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V – начало VII века). М., Наука, 320.
- Шишков А.М. 2003. Средневековая интеллектуальная культура. М., Издатель Савин С.А., 592.

- Шкаренков П.П. 2008. *Flavii Cassiodori vita ac iter: автор и риторическая традиция на рубеже античности и средневековья*. В: Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 9: 83–101.
- Bjornlie Sh. 2015. *Rhetoric of Varietas and Epistolary Encyclopedism in the Varias of Cassiodorus*. In: *Shifting Genres in Late Antiquity*. G. Greatrex (ed). Ashgate: 289–303.
- Bjornlie Sh. 2009. *What Have Elephants to Do with Sixth-Century Politics?* In: *Journal of Late Antiquity*. 2 (1): 143–171.
- Brehaut E. 1912. *An encyclopedist of the Dark Ages: Isidore of Seville*. New York, Columbia University, 274.
- Collins R.J.H. 1983. *Faustus von Reji*. In: *Theologische Realenzyklopädie*. Band 11. G. Krause, G. Müller (eds.). Berlin, New York, W. de Gruyter: 63–67.
- Formisano M. 2013. *Late Latin encyclopaedism: towards a new paradigm of practical knowledge*. In: *Encyclopaedism from Antiquity to the Renaissance*. J. König, G. Wolf (eds.). Cambridge, Cambridge University Press: 199–204.
- Horvath A.T. 2000. *The Education of Sidonius Apollinaris in the Light of his Citations*. In: *Acta Classica Universitatis Scientiarum Debreceniensis*. T. XXXVI: 151–162.
- Kaylor N.H., Phillips Ph. E. (eds.). 2012. *A Companion to Boethius in the Middle Ages*. Leiden, Brill, 662.
- Kelly G., Waarden J. van. (eds.). 2020. *The Edinburgh Companion to Sidonius Apollinaris*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 856.
- König J., Wolf G. (eds.) 2013. *Encyclopaedism in the Roman Empire*. In: *Encyclopaedism from Antiquity to the Renaissance*. Cambridge, Cambridge University Press, 601.
- Luetjohann C., Krusch B. (eds.). 1887. *Apollinaris Sidonii Epistolae et carmina*. In: *Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi*. T. VIII. Berlin: Weidmann, 484.
- Roberts M. 1989. *The Jeweled Style. Poetry and Poetics in Late Antiquity*. Cornell University Press, 192.
- Schmid W. 1957. *Claudianus Mamertus*. In: *Reallexikon für Antike und Christentum: Sachwörterbuch zur Auseinandersetzung des Christentums mit der antiken Welt*. Vol. 1. P. 3. F.J. Dölger (ed.) Stuttgart: Hiersemann Verlag: 169–179.
- Smiraglia R. 2014. *Introduction: An Overview of Knowledge Organization*. In: *The Elements of Knowledge Organization*. Cham: Springer, 101.
- Zimmermann J. 2015. *Hermeneutics: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press, 144.

References

- Litovchenko E.V. 2021. *Pozdneantichnaya epistolografiya v kontekste medievalizacii i kul'turnogo kontinuiteta na latinskom Zapade (IV–VI vv.)* [Late Antique epistolography in the context of medievalization and cultural continuity in the Latin West (4th-6th A. D.)]. Diss. d-ra. ist. nauk. Belgorod. 804 (in Russian).
- Litovchenko E.V., Parfyonov V.N. 2018. *Favst Regijskij – «svyatitel', nedostojnoyu liroj vospetyj»* [Faustus of Riez, «Great priest, who hymned by indignant lyre»]. In: *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Istoriya, politologiya*. 45 (4): 638–645 (in Russian).
- Litovchenko E.V., Shilina S.V. 2018. *Patronat i evergetizm v pozdneantichnom obshchestve (po materialam sochinenij avtorov V – pervoj poloviny VI vekov)* [Patronage and euergetism in Late antique society (based on the works of the 5th – first half of 6th centuries)]. In: *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 4: 103–113 (in Russian).
- Semenov I.N., Ssorin Yu.A. 2012. *Enciklopedizm: vchera, segodnya, zavtra (stat'ya pervaya: refleksiya istokov mezhdisciplinarnosti estestvoznaniya i psihologii – ot drevnosti do Novogo vremeni)* [Encyclopedism: yesterday, today and tomorrow (Article I: The reflection of origins of interdisciplinarity of science and psychology – from antiquity to modern times)]. In: *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*. 5–6: 7–46 (in Russian).
- Stasyulevich M.M. (sost.) 2001. *Istoriya Srednih vekov: ot padeniya Zapadnoj Rimskoj imperii do Karla Velikogo (476–768 gg.)* [History of the Middle Ages: From the Fall of the Western Roman Empire to Charlemagne (476–768)]. M., AST; SPb., Poligon, 496 (in Russian).
- Ukolova V.I. 1989. *Antichnoe nasledie i kul'tura rannego srednevekov'ya (konec V – nachalo VII veka)* [Antique heritage and culture of the early Middle Ages (late 5th – early 7th century)]. M., Nauka, 320 (in Russian).
- Shishkov A.M. 2003. *Srednevekovaya intellektual'naya kul'tura* [Medieval intellectual culture]. M., Izdatel' Savin S.A., 592 (in Russian).

- Shkarenkov P.P. 2008. Flavii Cassiodori vita ac iter: avtor i ritoricheskaya tradiciya na rubezhe antichnosti i srednevekov'ya [Flavii Cassiodori vita ac iter: author and rhetorical tradition at the turn of Antiquity and the Middle Ages]. In: Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. No 9: С. 83–101 (in Russian).
- Bjornlie Sh. 2015. Rhetoric of Varietas and Epistolary Encyclopedism in the Variarum of Cassiodorus. In: Shifting Genres in Late Antiquity. G. Greatrex (ed). Ashgate: 289–303.
- Bjornlie Sh. 2009. What Have Elephants to Do with Sixth-Century Politics? In: Journal of Late Antiquity. 2 (1): 143–171.
- Brehaut E. 1912. An encyclopedist of the Dark Ages: Isidore of Seville. New York, Columbia University, 274.
- Collins R.J.H. 1983. Faustus von Reji. In: Theologische Realenzyklopädie. Band 11. G. Krause, G. Müller (eds.). Berlin, New York, W. de Gruyter: 63–67.
- Formisano M. 2013. Late Latin encyclopaedism: towards a new paradigm of practical knowledge. In: Encyclopaedism from Antiquity to the Renaissance. J. König, G. Wolf (eds.). Cambridge, Cambridge University Press: 199–204.
- Horvath A.T. 2000. The Education of Sidonius Apollinaris in the Light of his Citations. In: Acta Classica Universitatis Scientiarum Debreceniensis. T. XXXVI: 151–162.
- Kaylor N.H., Phillips Ph. E. (eds.). 2012. A Companion to Boethius in the Middle Ages. Leiden, Brill, 662.
- Kelly G., Waarden J. van. (eds.). 2020. The Edinburgh Companion to Sidonius Apollinaris. Edinburgh, Edinburgh University Press, 856.
- König J., Wolf G. (eds.) 2013. Encyclopaedism in the Roman Empire. In: Encyclopaedism from Antiquity to the Renaissance. Cambridge, Cambridge University Press, 601.
- Luetjohann C., Krusch B. (eds.). 1887. Apollinaris Sidonii Epistolae et carmina. In: Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi. T. VIII. Berlin: Weidmann, 484.
- Roberts M. 1989. The Jeweled Style. Poetry and Poetics in Late Antiquity. Cornell University Press, 192.
- Schmid W. 1957. Claudianus Mamertus. In: Reallexikon für Antike und Christentum: Sachwörterbuch zur Auseinandersetzung des Christentums mit der antiken Welt. Vol. 1. P. 3. F.J. Dölger (ed.) Stuttgart: Hiersemann Verlag: 169–179.
- Smiraglia R. 2014. Introduction: An Overview of Knowledge Organization. In: The Elements of Knowledge Organization. Cham: Springer, 101.
- Zimmermann J. 2015. Hermeneutics: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 144.
- Zimmermann J. 2015. Hermeneutics: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 144.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 01.06.2022

Received 01.06.2022

Поступила после рецензирования 10.09.2022

Revised 10.09.2022

Принята к публикации 10.09.2022

Accepted 10.09.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Литовченко Елена Викторовна, доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории историко-филологического факультета, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Elena V. Litovchenko, Doctor of Historical Sciences, head of the Department of World History, Faculty of History and Philology, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0000-0002-1203-6049](https://orcid.org/0000-0002-1203-6049)